

УДК 101.8+130.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-433-444

ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПОЗИЦИИ КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ

Коромыслов Виталий Валерьевич

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.Н. Прянишникова (Пермь)

Рассматривается проблема наиболее фундаментальных оснований для анализа различных ситуаций и смыслов, связанных с ответственностью. Предлагаемое решение этой проблемы опирается на концепцию конкретно-всеобщего. Выводы конкретно-всеобщей теории развития позволяют связать объективные основы нравственности с динамикой взаимосвязей всеобщих моментов, аккумулировавшихся в человеческой сущности по мере глобального развития. Всеобщие моменты, которые мы абстрагируем в виде категорий, организованы в человеческом бытии в виде определенных сторон и взаимосвязей, уникальное переплетение которых конструирует те или иные социальные ситуации и отражающие их смыслы. На первом этапе исследования проводится анализ роли ключевых всеобщих моментов мира в формировании феномена ответственности. Он позволяет сформулировать наиболее фундаментальные характеристики ответственности. На втором этапе исследуются конкретные формы взаимосвязей всеобщих моментов, определяющие те или иные аспекты ответственности. В результате выявлен категориальный каркас из всеобщих моментов, лежащий в основе ответственности. Такой каркас неразрывно связан с особым и единичным содержанием, всегда наполнен конкретным содержанием исторических обстоятельств и жизненных ситуаций индивидов. В данной работе показано, как организованное таким образом конкретно-всеобщее определяет наиболее важные из ситуаций и смыслов, относящиеся к проблеме ответственности. Данный подход позволил отличить сущность ответственности, связанную с определенной объективной ситуацией, от ее проявлений в виде субъективной составляющей, коррелирующей с личностными характеристиками и состояниями человека, формулировками соглашений, социальных норм, с санкциями за их нарушение, различными формами подотчетности.

Ключевые слова: ответственность, конкретно-всеобщее, категории, взаимосвязи в обществе, сущность человека, сущность морали.

THE APPROACH TO UNDERSTANDING RESPONSIBILITY FROM THE POSITION OF THE CONCRETE-UNIVERSAL THEORY OF DEVELOPMENT THEORY

Vitaliy V. Koromyslov

Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov (Perm)

The article deals with the problem of the most fundamental grounds for the analysis of different situations and meanings connected with responsibility. The proposed solution of this problem is based on concept of the concrete-universal. The conclusions of the concrete-universal theory of development make it possible to relate the objective principles of morality to the dynamics of interconnections of the universal moments that have been accumulating in the human nature in the course of the global development. The universal moments, abstracted by man in the form of categories, are organized in human existence in the form of certain aspects and interrelations that, being interwoven in a unique way, construct certain social situations and meanings reflecting thereof. The first stage of the research presents an analysis of the role of the world-inherent key universal moments in the formation of the phenomenon of responsibility. This helps to formulate the most fundamental characteristics of responsibility. The second stage offers a study of the specific forms of interconnections between the universal moments underlying certain aspects of responsibility. As a result, a categorical framework of univer-

sal moments representing a basis of responsibility was identified. This framework is inextricably linked with specific and unique content, is always filled with the concrete content of the circumstances existing at a particular period in time, of life situations of individuals. The paper shows how the concrete-universal organized in this way determines the most important situations and meanings related to the problem of responsibility. This approach made it possible to distinguish the substance of responsibility, connected with a certain objective situation, from its manifestations in the form of subjective components related to personal characteristics and states of a person, formulation of agreements, social norms and sanctions for their violation, various forms of accountability.

Keywords: responsibility, concrete–universal, categories, interconnections in society, human essence, the essence of morality.

Большинство современных исследований по этической проблематике обходят проблему сущности нравственного, одну из наиболее фундаментальных объективных основ морали, стороной. Так, Л.В. Максимов отмечает тенденцию подмены обоснования морали объяснением ее происхождения [Максимов Л.В., 2016, с. 23–27], а Ю.В. Лоскутов указывает на описательный характер определений морали и имеющиеся проблемы в методологии, затрудняющие теоретический переход от явлений морали к ее сущности [Лоскутов Ю.В., 2019, с. 93–94]. Эти тенденции сказались и на специфике исследований по проблеме ответственности. В то же время ситуация в культуре современного общества требует, на наш взгляд, пересмотра подобных подходов. Укоренение релятивизма и субъективизма снижает планку ответственности для индивидов, разрушает стимулы для познания объективного мира и развития чувства ответственности, волевых качеств, необходимых для нравственной дисциплины. В результате, когда это выгодно или удобно, индивид склонен смещать акценты в значимости и даже перевертывать ценности, оправдывая свои действия, а в большинстве случаев просто не принимать на себя ответственность, низводя свою роль в развитии ситуации до случайной.

В предыдущих исследованиях автора уже была изложена суть предлагаемого им подхода к исследованию объективных основ нравственности, а также была продемонстрирована его эффективность относительно анализа таких сущностных сил человека, как смысл жизни, альтруизм и эгоизм. Тем не менее для ознакомления мы приведем здесь краткое описание его обоснования, опирающегося на конкретно-всеобщую теорию развития [Барг О.А., 2006; Васильева Т.С., 1998; Лоскутов Ю.В., 2019; Орлов В.В., 2012 и др.] и концепцию конкретно-всеобщего [Вейнгольд Ю.Ю., 1982; Ильенков Э.В., 1984 и др.].

В рамках этой теории было показано, что по мере развития, материального обобщения взаимодействий с окружающим миром всеми субстра-

тами всеобщее содержание мира аккумулируется во все более развитых его проявлениях, достигая наибольшего богатства и сложности в человеке, его сущности. Как отмечает В.В. Орлов, человек ««собран», «сконструирован» из всеобщих моментов», объективных «категорий», они образуют каркас человеческой сущности [Орлов В.В., 2000, с. 121]. Он пишет: «Каждое из сущностных свойств человека представляет собой уникальный синтез всеобщих “категорий”, выраженных в особом и индивидуальном содержании человека как конкретного живого существа» [Орлов В.В., 1999, с. 104].

Всеобщее, только будучи наполненным конкретным особенным и единичным содержанием, будучи конкретно-всеобщим, способно к порождению нового, уникального. Это новое содержание существует в конкретно-всеобщем в качестве «зачатка, тенденции» [Орлов В.В., 1999, с. 70].

Таким образом, возникновение и развитие сущностных сил человека происходит на фундаменте всеобщих сторон и моментов, аккумулировавшихся в человеческой сущности. В основе каждой сущностной силы человека лежит определенный механизм из особым образом структурированных между собой объективных прототипов категорий, которые, будучи наполненными конкретным содержанием самой жизни, представляют собой определенные стороны и взаимосвязи, конструирующие те или иные социальные ситуации и отражающие их смыслы. Так, изучение структуры конкретно-всеобщего, лежащей в основе нравственных сущностных сил человека, позволяет выявить глубинную *логику нравственности*, отражающую фундаментальные взаимосвязи в обществе. Задачей данного исследования мы видим выявление той структуры конкретно-всеобщего, что составляет объективный каркас, на котором выстраиваются все возможные аспекты ответственности.

Абстрактно-всеобщий подход к анализу ответственности

Начнем исследование с того, что обозначим роль в формировании феномена ответственности ключевых всеобщих моментов мира, аккумулировавшихся в человеческой сущности. Это позволит выявить наиболее фундаментальные, но весьма абстрактные характеристики ответственности, которые потребуют конкретизации и более глубокого обоснования на втором этапе исследования.

Одним из наиболее важных всеобщих моментов, лежащим в основе феномена ответственности, является *причинность*. В человеке концентрирована наиболее богатая, универсальная форма причинности, он способен вмешиваться в любые причинные связи, перестраивать весь мир в собственных интересах [Орлов В.В., 1999, с. 102]. В сочетании с возможностью свободного выбора этот факт создает ситуацию ответственности человека за последствия, которые его деятельность приносит в окружающий его мир. Человеческие решения — это не просто одни из звеньев цепочек причинно-следственных связей в мире, они сами способны инициировать их ряд, направляя ход развития событий в нужное русло.

Большинство исследователей выводит понятие ответственности или из факта наличия в мире причинно-следственных связей, или из возможности свободы воли, свободы выбора, так или иначе понимаемой свободы индивида. Некоторые авторы жестко противопоставляют эти понятия, утверждая либо, что современные научные данные не оставляют возможности для существования свободной воли индивида [Горелов А.В., 2016], либо, что, исходя из детерминизма, обосновать ответственность не представляется возможным, а значит, для понимания ее сущности нужно обращаться не к консеквенциалистским концепциям, а к концепциям, опирающимся на ее субъективную составляющую [Агафонова Е.В., 2015, с. 143–149]. Однако более разумным, на наш взгляд, является подход, совмещающий научный принцип детерминизма с наличием определенной степени свободы индивида. Например, Л.В. Максимов отмечает: «Тот очевидный факт, что индивид может самостоятельно принимать решения, избирать способ действий в определенной ситуации, не говорит о том, что этот выбор совершается “свободно”, т.е. будто бы человеческое “Я” есть некая особая сущность, пребывающая вне мировой детерминации, не имеющая никаких — предустановленных или обретенных в социуме — ценностных установок...

Принцип детерминизма — фундаментальная методологическая основа всякого объяснения (и вообще познания) мира — как материального, так и духовного, поэтому любая попытка найти какой-то разрыв, лауну во всеобщей причинной связи может быть принята как достойная внимания гипотеза лишь при том условии, что она опирается на гораздо более серьезные доводы, нежели те, которые выдвигались прежде и на которых до сих пор фактически зиждется постулат о свободной воле» [Максимов Л.В., 2016, с. 28].

В рамках конкретно-всеобщей теории развития обоснование творческой активности человека, его способности инициировать причинный ряд событий в собственных интересах происходит через анализ специфики единого закономерного мирового процесса. Так, сущность человека здесь рассматривается как результат длительного процесса «материального обобщения» всего многообразия качеств, сторон и ступеней по мере развития всего мира. Как пишет В.В. Орлов: «В человеке все свойства материи выражены в наивысшей, универсальной и концентрированной форме... Субстанциальность материи, ее “свойство” “быть причиной самой себя” получило концентрированное выражение в уникальной сущностной способности человека творить свое бытие и сущность» [Орлов В.В., 1999, с. 102].

Индивид, выбирая тот или иной способ своей жизни, вставая в то или иное практическое отношение к происходящему, так или иначе его воспринимая, тем самым постепенно формирует себя как личность, во многом сам закладывает в себе характер, ценности, установки, а значит, и является хозяином своей жизни. Таким образом, субстанциальное свойство *материи* быть *causa sui*, выраженное в способности человека производить самого себя, свое бытие и сущность, предполагает ответственность за то, что человек производит.

Если говорить о творческой природе человека, то нельзя обойти вниманием такое свойство материи, как *отражение*, которое выражено в человеке в своей наивысшей форме в качестве сознания. Именно сознание с его возможностями критического анализа ситуации и рефлексии возвышает человека над детерминацией, существующей в нашей животной основе, наделяя нас не только относительной самостоятельностью, инициативностью, но и ответственностью. А способности сопоставлять события по важности, оценивать перспективы развития ситуации и учитывать то и другое в принятии решений формируют у индивида чувство ответственности.

Богатство и универсальность *возможностей*, заложенных в человеческой природе, помимо конструктивной мощи, несут в себе и колоссальный разрушительный потенциал. И чем более высокие риски несут в себе ситуации выбора, тем больше ответственности за принимаемые в них решения.

Объективная ситуация ответственности связана не только с необходимостью воздержания от каких-либо действий для предотвращения негативных последствий, но и необходимостью определенной *активности*. В то же время способ существования человека предполагает, что его активность представляет собой сложный и противоречивый путь в сторону *развития*. Развитие общества проявляется в усложнении форм ответственности. Форма ответственности дикаря бедна по сравнению с ответственностью современного человека, сфера деятельности которого простирается от элементарных частиц до космического пространства, от геной инженерии до создания искусственного интеллекта.

Развитие ведет, с одной стороны, к росту возможностей, что обостряет ситуацию ответственности, а с другой — к росту сознательности, к более глубокому пониманию индивидуальных и общечеловеческих интересов, что уравнивает увеличивающиеся риски более ответственным отношением к ним.

На начальном этапе формирования личности или при низком уровне ее социальной зрелости для нее характерно неадекватное понимание своей роли в происходящих событиях. Например, это проявляется в склонности снимать с себя ответственность за последствия своих действий, при этом положительные их результаты могут восприниматься исключительно в качестве собственных заслуг, а негативные — объясняться влиянием других людей или сложившимися обстоятельствами. По мере своего развития личность все более адекватно начинает осознавать и психологически принимать свою роль в происходящих и возможных событиях, все больше расширяет круг взятых на себя обязательств и обязанностей, все более вовлекая себя в сферу общественных интересов с целью внесения своего вклада в создание благоприятных условий жизни общества. Так, анализируя стадии развития ответственности как психологического феномена, Г.И. Кашапова приходит к следующему выводу: «Центральная тенденция эволюции ответственности в том, что должен возникнуть внутренний механизм контроля, а личность в своем развитии

проделать путь от простого исполнителя к активному субъекту. Следствием этого является перенос ответственности с внешней инстанции на внутреннюю» [Кашапова Г.И., 2012, с. 115].

Чем качественнее образование и воспитание получает индивид, тем больше его личные интересы совпадают с общечеловеческими интересами, глубже и точнее отражают реализующиеся в тех или иных ситуациях взаимосвязи и законы. Тогда индивид оказывается способен глубже понимать суть актуальных проблем и принимать на себя посильную долю ответственности за их решение.

Таким образом, углубление понимания ситуации ответственности и формирование развитого чувства должного, проявляющегося в более ответственном отношении к происходящим событиям, связано с процессом интериоризации, а точнее, с усвоением индивидом не всей культуры общества во всем ее многообразии, а той ее части, в которой аккумулировано необходимое касательно универсальной человеческой сущности содержание. При этом, чем больше в личности укореняется это содержание, тем глубже в ней альтруизм, способность сопереживания, чуткость к проблемам других, больше жертвенности, преданности необходимому для общества.

Ответственность — очеловеченная форма природной *необходимости*. Если социальная необходимость является своеобразным продолжением природной необходимости [Орлов В.В., 1999, с. 102–104], то ответственность — это ее конкретная форма выражения, которая образуется определенным практическим отношением к действительности, действующим те или иные ее взаимосвязи и законы. Важно то, что сама по себе человеческая деятельность подразумевает запуск цепочек причинно-следственных связей, влияющих на окружение. В некоторых случаях даже определенную меру бездействия можно рассматривать как причину, имеющую свои последствия (например, несоблюдение инструкции, мер предосторожности). И индивид, в отличие от животных, способен этот факт осознавать и учитывать в своем поведении, в своем образе жизни. Поэтому, находясь в определенном практическом отношении к окружающему миру, индивид уже находится в ситуации ответственности по отношению к происходящему и будущему. Мы ответственны за все, что от нас зависит, но в разной степени, в меру вовлечения в ситуацию и возможности повлиять на ход ее развития. Долг является высшей степенью ответственности, в нем

сконцентрировано самое глубинное содержание социальной необходимости.

Однако недостаточная развитость культуры общества, недостаточно тонкое и глубокое отражение в ней социально-необходимого, заставляет смещать акценты в понимании ответственности с внутренних стимулов к самосовершенствованию и механизмов самоконтроля (которые связаны с осознанием самой ситуации ответственности) к внешнему принуждению подотчетностью и возможностью социальных санкций. Необходимость держать ответ перед кем-либо, которая наполнена многими субъективными моментами, вызывающими проблемы в этико-правовом дискурсе [Агафонова Е.В., 2015], оказывается более значимой, чем сама объективная ситуация ответственности, подразумевающая необходимость учитывать ее в своей деятельности, а значит, стремиться все глубже познавать, законы и взаимосвязи действительности.

Время, его направленность от прошлого к будущему, создающая возможность преемственности в развитии, задает момент ответственности настоящего, в котором человек находится, за надвигающееся будущее, в частности, ответственность перед будущими поколениями. Ответственность не ограничена рамками настоящего и ближайшего, она простирается на все протяжение времени. Будущее рано или поздно становится настоящим, и, откладывая выполнение своих обязательств и решение проблем постоянно «на завтрашний день», в один момент можно оказаться в экстремальной ситуации, требующей незамедлительного решения при очень ограниченных доступных для этого средствах и возможности выбора лишь «меньшего из зол». Таким образом, наше прошлое может накапливать в себе предпосылки формирования серьезного вызова в настоящем, от способности ответить на который будет зависеть качество нашей жизни в будущем.

Например, ответственность заключается не в том, чтобы в трудной финансовой ситуации для населения раздать ему финансовые средства «здесь и сейчас» и любой ценой, полностью удовлетворив их запросы, а в том, чтобы максимально смягчить эти тяжелые сложившиеся для них условия с учетом перспектив развития ситуации, способствовать благополучию и процветанию общества на наиболее продолжительном отрезке времени. Современная ситуация все более наглядно демонстрирует как недальновидный подход к повышению качества жизни за счет накопления долгов сверх всякой разумной ме-

ры приводит к тому, что в кризисных ситуациях не остается инструментов финансовой политики для решения возникающих проблем без последствий для будущего. Так, ситуация быстро растущего государственного и внешнего долга при отсутствии серьезных резервов, способная обрушить всю финансовую систему США, Греции, Италии, Испании и Великобритании (сложно обвинять в недальновидности страны, попавшие в подобную ситуацию, но обладавшие гораздо меньшими финансовыми возможностями для ее предотвращения) во время кризисов 2007–2015 гг. и текущего «коронакризиса», вынуждает переходить к беспрецедентным мерам по «количественному смягчению» монетарной политики, в том числе в его наиболее рискованных вариантах, которые уже вызвали в США рекордный за 40 лет всплеск базовой инфляции. Более того, по прогнозам многих наиболее авторитетных в мире экономистов (например, нобелевских лауреатов по экономике Н. Рубини, П. Кругмана, одного из самых авторитетных финансовых аналитиков Рэя Далио), такая ситуация способна перерасти в неконтролируемую и распространиться на большинство стран мира, в конечном счете обрушив всю мировую финансовую систему. Поэтому ответственность должна быть понята правильно, не исходя из поверхностных взаимосвязей действительности, определяющих лишь ближайшую перспективу развития ситуации, а исходя из наиболее глубинных взаимосвязей и законов, определяющих долгосрочные, более устойчивые последствия и тренды.

Конкретно-всеобщий подход к анализу ответственности

Как видим, данный подход к исследованию сущностных сил человека позволяет сформулировать лишь наиболее общие их характеристики, для обоснования которых к тому же требуется более глубокий анализ. Поэтому следующим, более важным шагом будет переход к исследованию конкретных форм взаимосвязей между этими абстрактно-всеобщими моментами. Такие структуры конкретно-всеобщего в целом должны выступать объективной основой нравственности, а каждый их цельный, узловый момент должен представлять собой объективный внутренний механизм, лежащий в основе конкретной сущностной силы человека, составлять ее суть. В данном случае нас интересует проблема ответственности.

В основе ответственности, по-видимому, лежит конструкция из всеобщих моментов, состав-

ляющих выбор. Например, Г.И. Кашапова отмечает фундаментальную роль выбора в ответственности как психологическом феномене: «Психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора или сознательное предпочтение определенной линии поведения» [Кашапова Г.И., 2012, с. 111].

Выбор — это прежде всего *активность* по реализации тех или иных *возможностей* либо ее *отрицание*. Выбор является формой проявления и дополнения *необходимости* в человеке и в этом смысле очеловеченной формой *случайности*. (Далее под необходимостью и случайностью будем понимать «социальную необходимость и случайность», смысл которых гораздо богаче по сравнению с их природными формами. Подробнее об этом можно ознакомиться в предыдущих работах автора по диалектике социальных форм необходимости и случайности.) Выбор и необходим и случаен. С одной стороны, выбор обусловлен обстоятельствами, исходит из особенностей материальной и духовной организации индивида, и в этом смысле он несет в себе *необходимое* содержание. А с другой — он связан с *относительной случайностью*, относительной самостоятельностью мыслей, чувств, которые образуются как результат пересечения необходимых рядов событий, т.е. *противоречивости элементов* прошлого опыта, а также *противоречивости* целей и реалий (*противоречия необходимой части возможного и сложившейся в данный момент действительности*).

Однако сама ситуация ответственности состоит не просто в возможности выбора, а в *возможности* неверного выбора, который приведет к негативным *последствиям*. Для уточнения смысла понятий «неверный выбор» и «негативные последствия» проанализируем структуру всеобщих моментов, лежащую в основе ситуации ответственности, подробнее.

Как уже отмечалось, выбор, реализуя те или иные *возможности*, исходит из внутренней и внешней человеку *необходимости*. Однако, по мнению автора, такая необходимость имеет градации по объективной значимости в отношении универсальной сущности человека. Относительная *случайность* выбора, всегда недостаточно полное и глубокое понимание реализуемых им взаимосвязей и законов, делает возможными отклонения от этой необходимости. И чем больше это отклонение (*мера отражения необходимого*) от наиболее важных интересов личности и общества, от глубинных потребностей человеческой

сущности, тем больше реализуется *возможностей*, в конечном итоге способных привести к их гибели (*отрицание сущности*). Таким образом, верный, ответственный выбор всегда в той или иной степени *необходим*, а неверный, безответственный — несет в себе *случайное* по отношению к нему *содержание*. Поэтому ситуация ответственности — это ситуация некоего напряжения случайного перед необходимым. Далее этот элемент конструкции из всеобщих моментов, создающих это «напряжение» будем обозначать кратко.

Несмотря на то что выбор индивида в конкретной ситуации *случаен* по отношению к общей линии его поведения, а выбор им своего жизненного пути *случаен* по отношению к общему направлению развития рода, тем не менее, любой выбор привносит свой вклад в *необходимость* личности и рода. Индивид может по-разному относиться к одной и той же ситуации, извлекать из нее разные выводы, по-разному реагировать на нее. Изначальное отношение к ней может быть переосмыслено. Он волен выбирать свою позицию по отношению к происходящему, но этот выбор является и выбором самого себя, постепенно формирует его как личность. Выбор может остановиться на первых же не всегда адекватных чувствах ненависти, злости, зависти, жадности и т.д. и позволить им завладеть сознанием, стать определяющими в поведении. А может исходить из более конструктивного подхода, например, прежде чем делать выводы, провести самокритичный анализ, применить эмпатию и попытаться найти точки соприкосновения, возможности для компромисса. Тот или иной выбор направления хода мысли формирует, а при его повторении делает более устойчивыми определенные ментальные структуры, ассоциации, тем самым закладывая соответствующие особенности восприятия в подобных ситуациях в будущем (например, формируя цели, установки, ценности, привычки и стереотипы). Таким образом, даже единичный факт малозначимого выбора вносит свой вклад в формирование образа мышления индивида, а значит, и черт его характера, его сущности.

Точно так же совокупный выбор индивидом направленности своего жизненного пути, видения им своих целей, задач и приоритетов, своего смысла жизни способен оказать влияние на родовую человеческую сущность, так как сказывается и на жизни общества, привносит в нее свои тенденции, по крайней мере, в рамках своего ближайшего окружения. Особенно это верно для вы-

дающихся личностей, способных своим особым колоритом, своим подвигом, своими оригинальными, подчас гениальными идеями подать пример жизни для всего человечества, сформулировать общечеловеческие идеалы, цели и задачи развития. Однако такой пример может быть и дурным, который, как известно, имеет свойство быть заразительным. Девиантное, деструктивное поведение одного может заставить усомниться и других в необходимости разумных самоограничений, устремлений к нравственному совершенствованию. И чем большим авторитетом и талантом обладает индивид, тем большее влияние он может оказать на необходимое содержание общества. Так, оригинальность мысли и афористичность стиля Ф. Ницше, импонируя молодежи XX–XXI вв., во многом способствовали переоценке традиционных ценностей, что в конечном итоге пошатнуло самые устойчивые пласты культуры и зародило деструктивные тенденции, которые со временем лишь усиливаются.

Итак, иницируя изменения конфигурации реализующихся взаимосвязей и законов в том или ином направлении, выбор открывает и закрывает определенные возможности. Таким образом, будучи относительно случаен, он изменяет необходимое содержание, во многом определяя перспективы развития ситуации. Отсюда ответственность, связанная с относительно *случайными* мыслями, чувствами, действиями перед *необходимостью*, заложенной в индивидуальной человеческой *сущности (единичное)*, а также ответственность индивида как *случайного* представителя рода перед *необходимостью*, заложенной в родовой человеческой *сущности (общее)*.

Однако то же самое можно говорить и о выборе пути развития того или иного общества или всего человечества. Всегда присутствующий в деятельности общества элемент стихийности (*случайность*) может создать условия, при которых *необходимое* содержание родовой человеческой сущности окажется *противоречащим* плодотворному потенциалу универсальной сущности человека (*необходимой части возможного*). Но именно она составляет наиболее глубинный пласт необходимого в человеке. Поэтому конечными, наиболее фундаментальными критериями необходимости являются те, которые выводятся из законов развития универсальной человеческой сущности, определяющих магистральное направление исторического процесса. Как известно, это направление связано с ростом сознательности деятельности общества, с углублением познания

потенциала, заложенного в универсальной сущности человека, на пути создания условий, способствующих наиболее полной и всесторонней реализации его сущностных сил [Васильева Т.С., 1998; Мусаелян Л.А., 2006]. Так, в конечном счете любая ответственность — это ответственность перед *необходимостью*, заложенной в универсальной, потенциально бесконечной человеческой *сущности*.

Здесь мы вплотную подошли к свойству случайного и необходимого переходить в собственную противоположность. Движение индивида и общества по пути развития является сложным и противоречивым процессом, обусловленным историческими обстоятельствами. Эти обстоятельства во многом творятся самими же людьми, а потому несут отпечаток уровня зрелости социального познания. Взаимосвязи и законы развития общества в каждой конкретной ситуации могут реализовываться по-разному, что отражается и на понимании должного, а значит, и ответственности.

Как уже отмечалось, социально-необходимое имеет свою градацию по объективной значимости в отношении универсальной сущности человека. Это создает трудности в понимании объективной ситуации ответственности, ведь осмысление различных пластов и фрагментов необходимого будет приводить и к различному пониманию ответственного поведения. В этой ситуации на первый план выходят субъективные моменты, такие как склонность принимать желаемое и удобное за действительное. Так, в реальной практике жизни общества зачастую большее значение придается поверхностным взаимосвязям, определяющим ближайшую перспективу развития событий. Понимание более глубоких реализующихся в той или иной ситуации взаимосвязей и законов требует больших усилий, более серьезного, профессионального анализа, что возможно не на любом уровне развития индивида и общества. В результате возникают ситуации, когда в понимании ответственности не верно расставляются акценты в значимости, иерархия необходимого не учитывается. Например, когда значимое для индивида оценивается выше, чем необходимое для общества, или когда служащий Третьего рейха ответственность перед ним оценивает выше, чем ответственность за будущее всего человечества.

Таким образом, важно различать *сущность* ответственности, связанную с объективной ситуацией ответственности, определяемой особенностями реализующихся в ней взаимосвязей и зако-

нов, и ее проявления в виде многоплановой структуры, состоящей из обязательств, обязанностей, различных форм подотчетностей, подконтрольности, социальных норм и санкций, меры ответственности в поведении, меры ответственного отношения, меры вменяемости, чувств ответственности, долга, совести, вины, раскаяния, морального удовлетворения от результатов и т.д. Большинство авторов, исследующих проблему ответственности, анализируют ее структуру именно как психологического и социального явления [Муздыбаев К., 1983; Ореховский А.И. и др., 2005], не углубляясь до самого фундаментального, сущностного ее уровня, что, на наш взгляд, ограничивает возможности общественного развития.

Магистральное направление развития общества связано со все более глубоким познанием (отражение) сущности ответственности, совершенствованием правил и норм должного поведения (явления), через которые все точнее и глубже формулируется социально-необходимое.

Этот аспект дополняется также конструкцией конкретно-всеобщего на основе диалектики формы и содержания. Содержание общества, связанное с мерой познания социально-необходимого, выражается в более или менее ответственном способе его жизнедеятельности, в более или менее ответственных отношениях между людьми (форма). Для того чтобы создать механизм, способствующий закреплению в культуре общества результатов познания социально-необходимого, сформировать у людей отражающее эти результаты чувство ответственности, отношения между ними определенным образом регламентируются [Кашапова Г.И., 2012, с. 114] (форма ограничивает активность содержания в направлениях реализации определенных возможностей). Изменение содержания общества способно привести и к пересмотру норм и правил должного поведения (форма), а значит, наполнить понятие ответственности новыми смысловыми акцентами и нюансами.

В этом отношении опасным соблазном выступает естественное желание людей разрушить все ограничения на пути их свободного самовыражения, снизить роль необходимого в нашей жизни, максимально расширить рамки допустимого. Такие тенденции особенно ощущаются в культуре постмодерна и обосновывающей ее философии постмодернизма. В них есть свое рациональное зерно, однако эти тенденции выходят за рамки разумного, доводя до своего логического заверше-

ния построение «общества потребления». Неслучайно, что в последние годы даже в наиболее развитых странах, наиболее пропагандирующих подобные ценности, резко начали обостряться, казалось бы, уже давно решенные проблемы коррупции и долга [Global Debt Monitor..., 2020; Sonnenschein J., Ray J., 2013]. Такая борьба с социально-необходимым не может привести к расширению реальных возможностей, а лишь пробуждает стихийные силы, опасные своими разрушительными последствиями. Отрицая существование объективных истин, фундаментальных основ и законов бытия, постмодернизм сталкивается со сложностями в обосновании как необходимости ответственного поведения, так и его критериев. Предполагаемая в постмодернизме некая чистая личность, свободная от «навязанных» ей социальных установок должного поведения, от всяких влияний упорядоченности и универсальности, оказывается в таком случае лишена воспитания, развивающего чувство ответственности; помогающего различать объективно более и менее необходимое; способствующего развитию волевых качеств, необходимых для разумных самоограничений, борьбы со своими низменными помыслами и побуждениями; создающего стимулы к самосовершенствованию и познанию объективной ситуации ответственности. Без такого воспитания, без такого необходимого содержания в личности понимание ответственности будет связано с пренебрежительной необязательностью и пропитано субъективизмом в его самых худших проявлениях.

С другой стороны, устройство общества, его мораль (форма), не учитывающие важной роли случайности, ставящие во главу угла жесткую необходимость, жесткий порядок и контроль, приводят к пониманию ответственности как некоему бремени, подавляющему личность, перенапрягающему ее силы в целях строгого соблюдения и достижения необходимого. Такие условия формируют настолько гипертрофированное чувство ответственности, что индивид чувствует себя в положении не имеющего право на ошибку, на предпочтение своих интересов, на отклонение от необходимого [Агафонова Е.В., 2015, с. 145–147]. Таким образом, личность не ощущает себя свободным существом, что проявляется в его постоянном психическом напряжении, нервном истощении и в конечном счете отражается на ее здоровье.

С этим связана другая очень важная и интересная проблема, которая касается меры ответ-

ственности индивида в ситуациях пересечения его интересов с интересами других. Индивид, опирающийся лишь на *необходимое* в отношении собственной индивидуальной *сущности* и пренебрегающий *необходимым* для других, обостряет *противоречия* между ними, игнорируя взаимозависимость каждого, а значит, *общность* интересов всех *взаимодействующих* сторон. Эта ситуация способна привести к острым конфликтам, а в случае с государствами и социальными группами — к войнам (*возможность отрицания сущности* тех или иных людей). Поэтому этот аспект в его крайнем проявлении тесно связан с ответственностью, но возникает также вопрос об ответственности в конкретных ситуациях пересечения интересов. С одной стороны, очевидно, что когда речь идет о пересечении малозначимых интересов одного с гораздо более значимыми интересами другого, то возникает необходимость (а значит, и ситуация ответственности) в том, чтобы как минимум учитывать интересы второго, а в каких-то ситуациях и жертвовать собственными (например, когда в одном случае встает вопрос о жизни и смерти, а в ином — о лени, желании комфорта). Но, с другой стороны, возникает проблема, связанная со трудностью оценки степени необходимости для другого, особенно в случае сопоставимых по важности интересов. Из-за недостатка информации и психологических особенностей мы склонны недооценивать важность интересов другого сопоставительно со своими. Эта трудность преодолевается лишь в нравственном и интеллектуальном развитии индивида, в развитии его способности к эмпатии, и в случае, когда речь идет о близких и знакомых, в накоплении знаний об их жизненной ситуации. Поэтому ответственность в таких ситуациях выходит за рамки этих феноменов и заключается, прежде всего в том, чтобы идти по пути развития чувства ответственности, нравственного самосовершенствования, развивать в себе толерантность, стремление к взаимопониманию, объективности, дальновидности, к поиску компромиссов.

В основе этого аспекта лежит следующая конструкция из всеобщих моментов: *противоречия* *необходимой части* *возможного* различных людей создают ситуацию взаимной ответственности выбора, в которой должен быть достигнут компромисс (*отрицание* *менее* *необходимой части* *возможного* в выборе всех сторон по отношению к более *необходимой*). Наиболее адекватный ситуации компромисс возможен как итог *развития*

индивидов, наиболее точного и глубокого *отражения* реализующихся *взаимосвязей* и *законов*.

В большинстве случаев, когда речь идет о сопоставимых по важности интересах, в возможности пренебрежения ими создается ситуация ответственности, не имеющая серьезных оснований для порицания, а тем более социальных санкций за последствия. В то же время сравнивать интересы по важности для индивидов не всегда корректно; так, интересы опасного преступника, которому грозит серьезное наказание, будут для него важнее, чем личные интересы полицейского в его задержании, но это не дает ему права активного сопротивления. Здесь мы вновь возвращаемся к конечному критерию ответственности перед необходимостью, заложенной в универсальной человеческой сущности. Этот критерий позволяет также понять отсутствие ситуации ответственности в здоровой конкуренции или спортивных соревнованиях, поскольку они способствуют развитию общества.

Как уже отмечалось, мы ответственны за все, что от нас зависит, но в разной степени, в меру вовлечения в ситуацию и возможности повлиять на ход ее развития. Как известно, незнание законов не снимает ответственности личности за их нарушение. Точно также и с нанесением вреда другим или созданием ситуаций риска, которых мы не осознаем. Путь развития личности связан с движением от эгоизма и иллюзий к углублению понимания ситуаций ответственности, развитию способности различать меру необходимого, а путь развития общества связан с созданием условий, способствующих этому. Даже способность дать мудрый совет и поделиться полезной для другого информацией создает ситуацию ответственности в случае возможности серьезных последствий для него или других людей от его действий. Такая высокая планка ответственности, которая выводится из объективной ситуации, особенностей реализации в ней законов и взаимосвязей, выступает неким идеалом, к которому стоит стремиться, стимулом для духовного развития, но не должна нести характера принуждения, а должна быть связанной с проявлениями доброй воли индивида.

Ситуация ответственности не ограничивается рамками общественных отношений. Поскольку социальная *необходимость* является продолжением *необходимости* природного мира, то она включает ее в себя, как *высшее* включает в себя *низшее*, а значит, роднит его со всем окружающим его миром [Барг О.А., 1997; Орлов В.В.,

1999, с. 93–110]. И это родство порождает ответственность человека как *части* перед единым *целым*, ответственность в сохранении той природной согласованности, упорядоченности, гармонии природы, которая создает благоприятные условия для *развития*, ответственность недопущения тех *изменений* в кругооборотах веществ, которые пагубно отразятся на всей *экосистеме* Земли [Аль-Ани Н.М., 2014, с. 185–186].

Человек, являясь высшей формой *материи* и в то же время ее отдельным *проявлением*, будучи главным вершителем (*причинность*) ее *изменений* и в то же время *единичным* индивидом, существование которого во многом обусловлено окружающей средой; тот человек, чьи мысли способны проникать в самые глубинные пласты *необходимого содержания* мира, в самую его *сущностную* сердцевину и в то же время бывают подвержены аффектам, стереотипам и заблуждениям; то существо, чьи действия способны вмешаться в ход реализации любых *законов* и *взаимосвязей*, запуская в действие самые глобальные цепочки природных событий, но которые порой бывают безрассудны, — есть существо, способное вершить *необходимость* для всей Земли, всего космоса, а значит, несущее ответственность перед будущими поколениями за сохранение *необходимых* условий для их существования и развития.

Если говорить об ответственности с формальной точки зрения, то индивид (социальная группа) является *элементом* правовой, нравственной, политической, экономической, экологической и т.д. *систем* разного уровня, от семьи и фирмы до Земли и космоса в целом. Нарушение существующего порядка в этих системах (*структуры*) способно приводить к их сбою, рассогласованности их механизма функционирования, к кризису или даже их разрушению. А поскольку такого рода системы играют важную роль в жизнедеятельности общества, способствуют созданию условий для безопасности и развития (несут *необходимое содержание*, пусть и в разной *мере*), то слом старых систем без контроля при создании вместо них глубоко продуманных новых может привести (*возможность*) к пробуждению хаоса стихийных, разрушительных процессов, опасных своими *последствиями*. Отсюда и ответственность индивида, различных социальных групп общества за сохранение сложившегося порядка, исполнение принятых на себя обязательств, соблюдение общепринятых правил и норм.

Данное исследование выявило категориальный каркас из всеобщих моментов, лежащий в основе сущностной силы ответственности. Такой каркас неразрывно связан с особенным и единичным содержанием, содержит его в себе в зачатке, в тенденции. Поэтому на основе этого каркаса возможно дальнейшее движение от абстрактного к конкретному, анализ конкретных исторических ситуаций и жизненных ситуаций индивида, связанных с ответственностью.

Таким образом, данный подход позволяет опираться на наиболее фундаментальные основания для анализа различных ситуаций и смыслов, связанных с ответственностью, а также сформулировать понятие ответственности как диалектическое единство ее сущности и проявлений. Сущность ответственности понимается как объективная ситуация, в которой человек встает в определенное практическое отношение к окружающему его миру и имеет в ней возможность выбора случайного, необязательного содержания по отношению к необходимому в этой ситуации. Критерий необходимости в такой ситуации сводится к возможным последствиям, зависящим от особенностей реализующихся в данной ситуации взаимосвязей и законов. В этом смысле ответственность — это само место человека в мире, в системе общественных отношений, на котором он предстает как причинный фактор, обладающий потенциалом изменения хода развития событий, а потому наделенный определенной мерой ответственности (в зависимости от этого места) по отношению к происходящему и будущему.

Проявления ответственности понимаются как ее субъективная составляющая, связанная с личностными характеристиками и состояниями человека, а также с формулировками соглашений, социальных норм, санкциями за их нарушение, различными формами подотчетности для контроля над их соблюдением. Эти формулировки отражают меру точности и глубины познания взаимосвязей и законов действительности и по мере развития общества совершенствуются. Ответственность как качество личности характеризует уровень ее развития, глубину понимания действительности, при которых она себя осознает важной составляющей системы (семьи, организации, государства, экосистемы и т.д.) и важным причинным фактором для нее, видя в себе возможности влиять на ход развития ситуации в этой системе как с точки зрения ее устойчивости, так и с точки зрения ее совершенствования.

Список литературы

- Агафонова Е.В. Проблема ответственности и проблема вменения в этико-правовом дискурсе: критика каузализма в этике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4(32). С. 141–150. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863x/32/16>
- Аль-Ани Н.М. Ответственность и ее классическая и неклассическая парадигмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7–1. С. 182–187.
- Барг О.А. Философские проблемы химии: конкретно-всеобщий подход / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 165 с.
- Барг О.А. Человек и мир: Как материя заставляет человека ее усложнять // Новые идеи в философии. 1997. Вып. 6. С. 55–59.
- Васильева Т.С. Перспективы человечества: тупики и магистраль развития // Новые идеи в философии. 1998. Вып. 7. С. 185–192.
- Вейнгольд Ю.Ю. Всеобщее как целостность // Проблема всеобщего в марксистской философии / Челябин. гос. пед. ин-т. Челябинск, 1982. С. 58–62.
- Горелов А.В. Детерминизм, свобода воли и культура // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2016. № 2(6). С. 58–60.
- Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
- Кашианова Г.И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. № 1(91). С. 110–116.
- Лоскутов Ю.В. Субстанция морали // Новые идеи в философии. 2019. Вып. 6(27). С. 93–106.
- Максимов Л.В. О некоторых стереотипах теоретической этики // Этическая мысль. 2016. Т. 16, № 2. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2016-16-2-20-33>
- Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.
- Мусаелян Л.А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Новые идеи в философии. 2006. Вып. 15, т. 1. С. 44–57.
- Ореховский А.И. и др. Введение в философию ответственности. Новосибирск: СибГУТИ, 2005. 186 с.
- Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Ч. 3: Современный интеллект. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. 184 с.
- Орлов В.В. Научная философия в начале XXI века // Новые идеи в философии. 2000. Вып. 9. С. 118–123.
- Орлов В.В. Проблема системы категорий философии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2012. 262 с.

- Global Debt Monitor: Sustainability Matters. Jan. 2020 / Institute of international finance. URL: https://www.iif.com/Portals/0/Files/content/Global%20Debt%20Monitor_January2020_vf.pdf (accessed: 17.02.2020).
- Sonnenschein J., Ray J. Government Corruption Viewed as Pervasive Worldwide / Gallup. 2013. Oct. 18. URL <https://news.gallup.com/poll/165476/government-corruption-viewed-pervasive-worldwide.aspx> (accessed: 17.06.2021).

Получена: 24.06.2021. Принята к публикации: 20.07.2021

References

- Agafonova, E. V. (2015). [The concept of responsibility and the problem of imputation in the ethical and legal discourse: a critique of theories of causation in ethics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. No. 4(32), pp. 141–150. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863x/32/16>
- Al-Ani, N.M. (2014). [Responsibility and its classical and non-classical paradigms]. *Aktual'nye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems of the Humanities and Natural Science]. No. 7–1, pp. 182–187.
- Barg, O. A. (1997). [Human and the world: how matter makes human complicate it]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 6, pp. 55–59.
- Barg, O. A. (2006). *Filosofskie problemy khimii: konkretno-vseobshchiy podkhod* [Philosophical problems of chemistry: specifically-universal approach]. Perm: Perm State University Publ., 165 p.
- Global Debt Monitor: Sustainability Matters. Jan. 2020. Institute of International Finance. Available at: https://www.iif.com/Portals/0/Files/content/Global%20Debt%20Monitor_January2020_vf.pdf (accessed 17.02.2020).
- Gorelov, A. V. (2016). [Determinism, free will and culture]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture]. No. 2(6), pp. 58–60.
- Sonnenschein, J., Ray, J. (2013). Government Corruption Viewed as Pervasive Worldwide. Gallup. Oct. 18. Available at: <https://news.gallup.com/poll/165476/government-corruption-viewed-pervasive-worldwide.aspx> (accessed 17.06.2021).
- Il'enkov, E. V. (1984). *Dialekticheskaya logika: ocherki istorii i teorii* [Dialectical logic: Essays on the history and theory]. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., 320 p.

Kashapova, G.I. (2012). [Responsibility as the socially-psychological phenomenon and its development levels]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. No. 1(91), pp. 110–116.

Loskutov, Yu.V. (2019). [Substance of Morality]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 6(27), pp. 93–106.

Maksimov, L.V. (2016). [On certain stereotypes of theoretic ethics]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought]. Vol. 16, no. 2, pp. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2016-16-2-20-33>

Musaelyan, L.A. (2006). [The concept of the historical process of Karl Marx: the human context]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 15, vol. 1, pp. 44–57.

Muzdybaev, K. (1983). *Psikhologiya otvetstvennosti* [The psychology of responsibility]. Leningrad: Nauka Publ., 240 p.

Orekhovskiy, A.I. et al. (2005). *Vvedenie v filosofiyu otvetstvennosti* [Introduction to the philosophy of responsibility]. Novosibirsk: SibSUTIS Publ., 186 p.

Orlov, V.V. (1999). *Istoriya chelovecheskogo intellekta. Ch. 3: Sovremennyy intellect* [History of human intellect. Pt. 3: Modern intellect]. Perm: Perm State University Publ., 184 p.

Orlov, V.V. (2000). [Scientific philosophy at the beginning of the 21th century]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 9, pp. 118–123.

Orlov, V.V. (2012). *Problema sistemy kategoriy filosofii* [The problem of the categories of philosophy]. Perm: Perm State University Publ., 262 p.

Vasil'eva, T.S. (1998). [The prospects of humanity: deadlocks and the main ways of development]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 7, pp. 185–192.

Veyngold Yu.Yu. (1982). [Universal as Integrity]. *Problema vseobshchego v marxistskoj filosofii* [Problem of Universal in Marxist Philosophy]. Chelyabinsk: CHGPI Publ., pp. 58–62.

Received: 24.06.2021. Accepted: 20.07.2021

Об авторе

Коромыслов Виталий Валерьевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н. Прянишникова,
614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23;
e-mail: vvk79@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6115-3631>
ResearcherID: AAY-9100-2021

About the author

Vitaliy V. Koromyslov
Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of History and Philosophy

Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov,
23, Petropavlovskaya str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: vvk79@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6115-3631>
ResearcherID: AAY-9100-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Коромыслов В.В. Подход к пониманию ответственности с позиции конкретно-всеобщей теории развития // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 433–444.
DOI: [10.17072/2078-7898/2021-3-433-444](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-433-444)

For citation:

Koromyslov V.V. [The approach to understanding responsibility from the position of the concrete-universal theory of development theory]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 433–444 (in Russian). DOI: [10.17072/2078-7898/2021-3-433-444](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-433-444)